

Жоламанова Елена Ильясовна

к. филол. наук, старший преподаватель кафедры русского языка КТУ «Манас»

«ЖАН» ТАЛААСЫНЫН КОГНИТИВДИК МЕТАФОРЛАРЫ КӨРКӨМ ДИСКУРСТА

КОГНИТИВНЫЕ МЕТАФОРЫ ПОЛЯ «ДУША» В ХУДОЖЕСТВЕННОМ ДИСКУРСЕ

COGNITIVE METAPHORS OF THE “SOUL” FIELD IN ARTISTIC DISCOURSE

Аннотация: Бул макаланын максаты "Жан" түшүнүгүн талдоо жүргүзүү болуп саналат. Жазуучу көркөм дискурста концептуалдуу метафораларды кабыл алууга таянат.

Аннотация: Целью данной статьи является проведение концептуального анализа поля «душа». Автор опирается на прием концептуальных метафор в художественном дискурсе.

Annotation: The purpose of this article is to conduct a conceptual analysis of the “soul” field. The author relies on the reception of conceptual metaphors in artistic discourse.

Түйүндүү сөздөр: түшүнүктүк талдоо, ачкыч белгилери түшүнүгү, түшүнүктөр салыштыруу.

Ключевые слова: концептуальный анализ, ключевое слово, признаки концепта, концептуальная метафора.

Key words: conceptual analysis, keyword, concept signs, conceptual metaphor.

В последнее время исследовательские интересы и теоретические установки лингвистов связываются с методикой концептуального анализа, строящейся на анализе сочетаемости имени концепта. Изучение его словесного окружения позволяет выявить содержательные признаки концепта на уровне системы языка, дает возможность изучить способы категоризации в данном языке, способствует обнаружению лингвокультурной специфики данного концепта в сопоставляемых языках. По наблюдениям Е.С. Кубряковой, семантический анализ «связан с разьяснением слова», а концептуальный анализ «идет к знаниям о мире». [1; 86]

Подобный анализ концептов, строящийся на их дистрибутивных характеристиках, подробно описан в лингвистических исследованиях участников проблемной лаборатории «Логический анализ языка», в монографиях Н.Д. Арутюновой, Е.С. Кубряковой, С.Г. Воркачева, В.И. Карасика, З.Д. Поповой, А.В. Кравченко, О.Ю. Богуславской, Т.В. Булыгиной, А. Зализняк, М.В. Пименовой и других авторов.

С помощью лексического окружения имени концепта можно выявить когнитивные метафоры, объективирующие структуру концепта.

Методика концептуального анализа, основанная на выявлении сочетаемости имени концепта, или ключевого слова, подробно разьясняется в учебных пособиях М.В. Пименовой, О.Н. Кондратьевой и других.

Концепт «душа» относится к категории эмоциональных концептов. Для определения структуры концепта лингвисты предлагают различные приемы исследования.

В нашей статье для определения структуры концепта мы опираемся на метод концептуальной метафоры, предложенный М.В. Пименовой.

Необходимость в определении концептуальных признаков возникает обычно в процессе изучения не конкретного, а абстрактного концепта, охарактеризовать который можно через другой предмет.

М.В. Пименова в учебном пособии «Концептуальные исследования» так определяет концептуальную метафору: «Метафора определяется как понимание и ощущение одного явления в терминах другого» [2; 58].

Областями использования концептуальной метафоры ученые называют научный, публицистический, разговорный стили, в которых употребление абстрактных концептов является частотным.

При метафорической концептуализации одно и то же «мыслительное пространство» может быть представлено посредством одной или нескольких концептуальных метафор. Например, душа может уподобляться человеку, растению, сосуду, дому, зеркалу, музыкальному инструменту, и это далеко не полный список концептуальных метафор. В результате происходит констатация различных сторон познаваемого объекта, что позволяет выделить его существенные свойства и воссоздать его целостный образ [3; 55].

М.В. Пименова в учебном пособии «Концептуальные исследования» пишет: «Метафора является инструментом мышления и познания мира, она отражает фундаментальные культурные ценности, так как основана на национально-культурном мировидении» [2; 58].

Концептуальный анализ, проведенный по такому методу, характеризуется своим терминологическим аппаратом и определенными приемами, которые несколько отличаются от методов лексико-семантического поля, компонентного анализа и ассоциативного эксперимента. Поэтому мы используем в данной статье термины концептуальный анализ, ключевое слово, признаки концепта, концептуальная метафора.

Целью концептуального анализа является рассмотрение способов языкового выражения концептов и «выявление структуры концепта через наблюдение за сочетаемостью соответствующих языковых знаков» [4; 28]. Дистрибутивный концептуальный анализ представляет собой выявление метафорической сочетаемости слов абстрактной семантики с сопоставляемым понятием.

Методика концептуального анализа проводится как анализ сочетаемости ключевого слова. Этот метод применялся Н.Д. Арутюновой, Б.А. Успенским и другими исследователями. Анализ классов слов, с которыми сочетается ключевое слово, позволяет выявить важнейшие черты изучаемого концепта.

В статье для анализа выбран один из ключевых концептов, частотно представленный во фразеологии, пословицах и поговорках, в устном народном творчестве, в произведениях художественной литературы. Значимый в лингвокультурном отношении концепт «душа» стоит в одном ряду с такими актуальными концептами, как «хлеб», «родина», «любовь», «семья», «сердце».

Основной целью статьи мы ставим выяснение вопроса, каковы общие и различительные черты в описании эмоционального концепта «душа» в русском и кыргызском языках.

В ходе исследования мы взяли для сопоставления тексты мастеров русской психологической прозы Ф. Достоевского, И. Тургенева, А. Пушкина и русскоязычные тексты писателя-билингва Ч. Айтматова, для того чтобы выявить особенности в авторских картинах мира.

Эмоциональный концептуальный признак выражается пространственной метафорой объема – чувство окружает, заключает в свои пределы душу [3; 74]. Эмоциональные состояния обозначаются в языке как охватывающие человека (охватило/объяло веселье,

охватил/объял страх, обуял гнев): Страх как лед обложил его душу, замучил его... (Достоевский. «Преступление и наказание»).

Чувство-эмоция концептуализируется как пространство, имеющее некоторый внутренний объем, объективация которого происходит через метафоры вместилища: Мрачное ощущение мучительного, бесконечного уединения и отчуждения вдруг сознательно сказались в душе его... (Достоевский. «Преступление и наказание»).

Любовь пребывала в нем, не смешавшись с его кровью, не проникнув в его душу, не сказавшись крепким убеждением. (Тургенев. «Дворянское гнездо»). В кыргызском языке также встречаем: ... его Ботэ, родившая первенца, всю жизнь в глубине души не любимого хаганом. (Айтматов. «И дольше века длится день»).

Эмоции находятся в душе как в месте для их вместилища. Душа наполняется или переполняется эмоциями (горе/гордость/презрение в душе): Чувство совершенного долга, торжества, чувство гордости наполняло его душу... (Тургенев. «Дворянское гнездо»). Но столько злобного презрения уже накопилось в душе молодого человека, что ... он менее всего совестился по поводу своих лохмотьев на улице. (Достоевский. «Преступление и наказание»). Наполнять письмо пустяками о чем-нибудь, тогда как в душе такое горе, я не могла (Достоевский. «Преступление и наказание»).

В русском тексте писателя-билингва душа также является местом для вмещения эмоций (пожалеть, негодовать в душе): - Эх, как постарела ты у меня, - пожалел он ее в душе с щемящим чувством вины. ... Что за люди пошли, что за народ! – негодовал в душе Едигей. (Айтматов. «И дольше века длится день»).

Чувства-эмоции располагаются на «поверхности» души (печально/темно на душе). [3; 78]. Все тело его было как бы разбито; Смутно и темно на душе. (Достоевский. «Преступление и наказание»).

В русском тексте писателя-билингва также встречаем: Но вовсе не потому, что на душе было плохо. (Айтматов. «И дольше века длится день»).

Сценарии эмоционального состояния, переживания «внутреннего человека» включают в свою структуру разные компоненты: субъект, объект, причину. Предикаты, обозначающие действие, переходящее на объект действия, могут напоминать сценарий военных действий [№ 4 74]: охватывать/захватывать душу, овладеть душой, забираться в душу: ...скептицизм, подготовленный опытами жизни, воспитанием, окончательно забрался в его душу. (Тургенев. «Дворянское гнездо»). Дух у него захватило, и он не закончил (Достоевский. «Преступление и наказание»).

В тексте писателя-билингва, где описываются батальные сцены и бесчинства воинов Чингизхана, имеется большое количество примеров с предикатами захватить душу, завладеть душой, закрасться в душу и др., например: Хотя, конечно, будь, скажем, Едигей опытней в таких делах, похитрей, может, если бы и не догадался, то смутная тревога закралась бы в душу. (Айтматов. «И дольше века длится день»). С каждым днем тоска все глубже завладевала его душой, сгибая и ослабляя волю (Айтматов. «И дольше века длится день»).

У души отмечены такие признаки эмоций, как страх, ужас: Раскольников был деятельным адвокатом Сони против Лужина, несмотря на то, что сам носил столько собственного ужаса и страданий в душе. (Достоевский. «Преступление и наказание»).

В русском тексте писателя-билингва встречаем подобные выражения: Куда легче снять пленному голову или причинить любой другой вред для устрашения духа, нежели отбить человеку память, разрушить в нем разум... (Айтматов. «И дольше века длится день»).

Яркие эмоциональные состояния духа и души выражаются метафорами стихий. Признаки воды передаются предикатами таять, всплывать, сливаться: ... скорбь о прошедшем таяла в душе, как весенний снег – и странное дело - никогда не было в нем так глубоко и сильно чувство родины. (Тургенев. «Дворянское гнездо»). Образы прошедшего по-прежнему, не спеша, поднимались, всплывали в его душе, мешаясь и путаясь с другими представлениями. (Тургенев. «Дворянское гнездо»).

В тексте писателя-билингва встречаем также: В душе Тансыкбаева вскипала своя крутая волна, будоражила в нем свои мысли... (Айтматов. «И дольше века длится день»).

Стихия ветра передается предикатом навевать. В русской литературе встречаем: ... давно им не виданная, русская картина навевала на его душу сладкое и в то же время почти скорбные чувства, давила грудь его каким-то приятным давлением. (Тургенев. «Дворянское гнездо»).

В русскоязычном тексте писателя-билингва частотной является стихия огня: ...не подозревали они, что тем самым бросили искорку в изболевшую душу Найман-аны. (Айтматов. «И дольше века длится день»).

Эх, как хочется, чтобы всегда горел в просветлевшей душе такой огонь, от которого ясно и вольготно думается человеку о себе самым лучшим образом. (Айтматов. «И дольше века длится день»).

Слово дух употребляется во фразеологизированных словосочетаниях, например, быть в хорошем расположении духа, быть не в духе, быть в грустном расположении духа, которые синонимичны выражениям быть в хорошем настроении или грустить, печалиться.

Настроение описывается пространственными метафорами расположения: Он был в превосходнейшем расположении духа. (Достоевский. «Преступление и наказание»). ... дело необыкновенно запуталось вследствие ложного показания на себя упавшего духом изувера... (Достоевский. «Преступление и наказание»).

В русском тексте кыргызского писателя встречаем подобные выражения: Надежда была у них такая, и эту надежду внушали они как могли Зарипе, чтобы она держалась, не падала духом. (Айтматов. «И дольше века длится день»).

Настроение души описывается метафорами веса: душе тяжело, облегчить душу, с легкой душой, с облегченной душой: - Любовь, - повторил про себя Лаврецкий, задумался, и тяжело стало у него на душе. (Тургенев. «Рудин»).

В произведении двуязычного писателя также употребляются подобные метафоры: С тем и поехал Рыймалы-ага – с легкой душой, с намерением быстро вернуться. (Айтматов. «И дольше века длится день»).

Концептуальные признаки концепта «душа» создают так называемую понятийную сетку, с помощью которой представитель своей лингвокультуры оценивает окружающую действительность и свой внутренний мир. Совокупность всех метафорических признаков концепта «душа» образует код культуры, в котором отражаются представления языковой личности о мире. Ячейки концептуальной сетки частично различаются у представителей русской и кыргызской лингвокультур, эти различия и представляют собой особенности ментальности носителей языка. Анализ концептов, основанный на изучении сочетаемостных свойств лексемы, являющейся именем, репрезентантом изучаемого концепта, получает в настоящее время все более широкое распространение. Исследователи также отмечают, что «анализ сочетаемости... концептов... дополняя лексикографические данные, позволяет выстроить ту картину мира, которая присуща обыденному сознанию» [5; 53].

Теория концептуальной метафоры является активно разрабатываемой областью когнитивных исследований. Постановка вопроса о концептуальной метафоре и ее

функционировании в языке и речи позволила начать серьезные исследования в области мыслительных процессов человека. Метафора является инструментом мышления и познания мира, она отражает фундаментальные культурные ценности, так как основана на национально-культурном мировидении [2; 74]. Концептуальные признаки ключевого слова «душа» объективируют национальные особенности изучаемого концепта. Частотное употребление одного эмоционального признака в одном языке и редкое его использование в другом может свидетельствовать о национальной специфике концепта. Как отмечают лингвокультурологи, русский национальный характер отличается большой экспрессивностью в выражении чувств.

Кыргызский менталитет также характеризуется ярким выражением чувств. В русскоязычных текстах Ч. Айтматова встречаются аналогичные выражения пожалеть в душе, негодовать в душе, плохо на душе, в душе вскипает волна, навевать на душу грусть и другие, что свидетельствует об общих лингвокультурных признаках концепта «душа». Однако в кыргызской традиции не принято бурно выражать эмоции в присутствии старших родственников, поэтому в определенных ситуациях в речи героев преобладает внутренняя монологическая речь, и это находит отражение в художественном дискурсе.

Ярко выраженная эмоциональность внутреннего человека в русском языке отражает, по-видимому, свойства национального характера носителей языка посредством особой концептуализации своего внутреннего мира.

Анализируя подобным образом дистрибуцию концепта «душа», планируется инвентаризовать все метафорические признаки эмоционального концепта и провести их сопоставление. Работы, посвященные концептуальному анализу на основе сочетаемостных признаков ключевого слова, являются актуальными.

Список использованной литературы:

1. Кубрякова Е.С. Об одном фрагменте концептуального анализа слова ПАМЯТЬ//Логический анализ языка. Культурные концепты/отв.ред. Н.Д.Арутюнова. – М.:Наука,1991. – С.85-97. С.85.
2. Пименова М.В. Концептуальные исследования. Введение; учебное пособие/М.В.Пименова, О.Н.Кондратьева. – М.:ФЛИНТА: Наука, 2011. – 176 с.
3. Пименова М.В. Душа и дух: особенности концептуализации. – Кемерово: ИПК «Графика», 2004. – 386 с.
4. Краткий словарь когнитивных терминов. Москва, 1996 С.55.
5. Пименова М.В. О типовых структурных элементов концептов внутреннего мира//Язык. Этнос. Картина мира: сб.науч.тр./отв.ред. М.В.Пименова.- Кемерово:Графика: - 2003. – С.28-39. Вып 1. С.28.
6. Чернейко Л.О. Концепты жизнь и смерть как фрагменты русской языковой картины мира/Л.О.Чернейко, Хо Сон Тэ//Филологические науки. – 2001. - №5. – С.50-59. С.59.
7. Основы лингвокогнитивного сравнения языков: монография/ З.К. Дербишева. — М. : ФЛИНТА: Наука, 2019. — 265 с.

Рецензент: к.п.н., доцент Сооронкулов Г.У.